ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 17-го Марта 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ точному исполненію*).

Его высокопревосходительство г. генералъ-губернаторъ, какъ сообщилъ Консисторіи г. Виленскій полиціймейстеръ, по изъявленіи согласія Его Высокопреосвященства, изволилъ **воспретить перевезеніе и перенесеніе покойниковъ въ чертѣ города въ открытыхъ гробахъ**. Сообщая объ этомъ распоряженіи, г. полиціймейстеръ проситъ духовную Консисторію поставить о томъ въ извѣстность духовенство и предложить ему своимъ внушеніемъ оказывать содѣйствіе къ исполненію распоряженія гражданской власти. О чемъ Литовская духовная Консисторія, съ согласія Его Высокопреосвященства, объявляетъ чрезъ епархіальныя вѣдомости не только духовенству гор. Вильны, но и духовенству *всей Литовской епархіи* для точнаго исполненія.

— 8 марта, назначенный на вакансію псаломщика къ Снитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Іосифъ Первенскій*, согласно прошенію, **уволенъ за штатъ**.

— 9 марта, утвержденъ въ должности **намѣстника** Пожайскаго монастыря іеромонахъ *Варсонофій*, и при семъ награжденъ набедренникомъ.

— 5 марта, утвержденъ **въ должности церковнаго старосты** выбранный къ Малоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Колесниковъ *Антонъ Антоновъ Григорчукъ*.

— 11 марта,—выбранный къ Ильской церкви, Вилейскаго уѣзда, на одинадцатое трехлѣтіе крестьянинъ *Василій Кондратенко*.

— 13 марта,—выбранный къ Лотыгольской церкви, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Нестерокъ *Игнатій Чаевскій*.

— 11 марта,—выбранные къ церквамъ: 1) Славатичской, Волковыскаго уѣзда, крест. *Николай Яковлевъ Якименя*; 2) Котранской, Пружанскаго уѣзда, крест. с. Котра *Семенъ Николаевъ Скакунъ*—на четвертое трехлѣтіе.

Мѣстныя Извѣстія.

— 11 марта, удостоенъ **архипастырскаго благословенія** Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа, церковный староста Лосской церкви, Ошмянскаго уѣзда, крестьянинъ *Іосифъ Кононовичъ*.

— 9 марта, награжденъ **набедренникомъ** священникъ Ковенскаго собора *Константинъ Маевскій*.

— **Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.** Нѣкоторые изъ помощниковъ благочинныхъ, при представленіи Его Высокопреосвященству протоколовъ и актовъ объ открытіи вновь школъ, просили благословенія Его Высокопреосвященства на открытіе тѣхъ школъ, возбуждая этимъ излишнюю переписку.—Школы должны быть открываемы самими священниками или наблюдателями безъ промедленія, и уже объ дѣйствительномъ открытіи ихъ должно быть доносимо Его Высокопреосвященству съ представленіемъ актовъ и протоколовъ.

— По журнальному постановленію Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Его Преосвященствомъ преподано 8 сего марта **архипастырское благословеніе:** помощнику Бѣлостокскаго благочиннаго, настоятелю Заблудовской церкви, священнику *Петру Четыркину*, за ревностное исполненіе обязанностей по должности наблюдателя надъ церковно-приходскими школами; священнику Изабелинской церкви, Подоросскаго благочинія, *Евгенію Бѣлавѣнцеву*, священнику Ивашкевичской церкви, того же благочинія, *Викентію Пучковскому*, псаломщику Сѣдельникской церкви, того же благочинія, *Іосифу Гзовскому*, крестьянамъ Изабелинскаго прихода: дер. Пасутычь *Михаилу Чарицкому*, дер. Богдей *Антону Созону* и крестьянину Сѣдельникскаго прихода, дер. Добросельца, *Ивану Матусевичу* за ревностное отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ; учителю Мокранской школы псаломщику Мокранской церкви, Пружанскаго благочинія, *Александру Черваковскому* за усердіе къ преподаванію въ школѣ.

(*Къ свѣдѣнію*).

Благочинный 3 округа, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, священникъ Георгій Надеждинскій, при докладной запискѣ представляя Его Высокопреосвященству изданную имъ книгу подъ заглавіемъ „Православное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви“, изложенное въ видѣ бесѣдъ священника съ прихожанами, живущими въ кругу раскола и нѣмцевъ колонистовъ разныхъ исповѣданій, просилъ объ оказаніи содѣйствія къ распространенію оной между духовенствомъ и паствою Литовской епархіи. Цѣна книги съ пересылкою 2 рубля, и выписывать эту книгу можно отъ него или отъ Феокритова, содержателя типографіи въ г. Саратовѣ.

По этой запискѣ состоялось слѣдующее протокольное опредѣленіе, утвержденное 8 марта Его Высокопреосвященствомъ: Такъ какъ книга эта консисторіи не извѣстна и не рекомендована ни Святѣйшимъ Синодомъ, ни г. Оберъ-

Прокуроромъ Св. Синода, ни другимъ какимъ какимъ-либо компетентныхъ лицомъ и учрежденіемъ, то Консисторія находитъ возможнымъ только объявить о ней къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи чрезъ пропечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

— **Объявленіе.** Гродненское губернское особое объ обезпеченіи быта православнаго духовенства присутствіе, симъ объявляетъ, что въ присутствіи онаго 15 апрѣля сего года будутъ производиться изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на устройство и исправленіе причтовыхъ зданій въ приходахъ: Збироговскомъ на сумму 2058 р. 92½ к., Пожежинскомъ на 2680 р., Роготенскомъ на 1537 р. 60 к., Молчадскомъ на 795 р. 53 к., Коптевскомъ на 1793 р. 10 к. и Ореничскомъ на 1470 р. Желающіе торговаться должны представить залоги, равняющіеся 1/10 части исчисленной суммы наличными деньгами или же въ размѣрѣ 1/8 части свидѣтельствами на недвижимыя имущества.

— **Вакансіи.—Настоятеля:** въ г. *Соколкѣ*, въ м. *Индурѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Камень-Шляхетскомъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Люшневѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Чарной*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Гвозницѣ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ*—Лидскаго уѣзда, **Помощника:** въ с. *Чижахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Лысковѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ м. *Батуринѣ*—Хотѣнчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Мотолѣ* и *Снитовѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Шумскѣ*—Виленскаго уѣзда, въ мм. *Орли* и *Хорощѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Индурѣ*—Гродненскаго уѣзда, при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Цуденишкахъ*—Виленскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Порядокъ служенія въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы съ Благовѣщеніемъ.

Если случится Благовѣщеніе въ понедѣльникъ, вторникъ и среду свѣтлой седмицы (далѣе среды не доходитъ), то бываетъ всенощное бдѣніе. 9-й часъ предъ малой вечерней поется по пасхальному. На малой вечерни, по обычномъ пасхальномъ началѣ, на Господи воззвахъ стихиры воскресны на 4, слава и нынѣ праздника: Еже отъ вѣка таинство... Свѣте тихій... Входа не бываетъ. Прокименъ великій съ однимъ стихомъ только. Сподоби Господи... На стиховнѣ стихира воскресна одна первая, затѣмъ стихиры праздника стиховенныя великія вечерни съ стихами ихъ; слава праздника: Благовѣтствуетъ Гавріилъ... и нынѣ, Воскресенія день... Христосъ воскресе 3-жды, слава и нынѣ тропарь: Днесь спасенія нашего... Ектенія: Помилуй насъ Боже—малая и отпустъ малый.

На *великой вечерни.* Іерей начинаетъ, облачившись въ епитрахиль и фелонь и взявъ въ лѣвую руку крестъ съ свѣчей, а въ правую кадило, возгласомъ: Слава святѣй и единосущнѣй... и поетъ: Христосъ воскресе 3-жды со стихами его и проч. Ектенія великая. На *Господи воззвахъ* стихиры воскресны 3, восточн. 1, и праздника 6, слава и нынѣ праздника: Посланъ бысть... Входъ. Свѣте тихій. Прокименъ великій со стихами его, и пареміи 5 праздника, и затѣмъ, если воскресенье вечеръ, И сподобитися намъ... и Евангеліе отъ Іоанна зач. 65-е въ алтарѣ читаетъ іерей обратясь лицемъ къ народу. Ектенія сугубая. Сподоби Господи... Исполнимъ вечернюю молитву...

На *литіи* стихиры праздника, слава и нынѣ праздника же.

На *стиховнѣ* стихира воскресна одна, затѣмъ стихиры пасхи, слова праздника: Днесь радость... и нынѣ, Воскресенія день и наконецъ Христосъ воскресе 3-жды. (Нынѣ отпущаеши опускается). Тропарь праздника 3-жды и благословеніе хлѣбовъ. По возгласѣ: Благословеніе Господне на васъ... Іерей начинаетъ утреню, и поется: Христосъ воскресе со стихами его по пасхальному и въ концѣ—слава, тропарь праздника, и нынѣ тотъ же тропарь. Ектенія великая (каѳизмы неполагаются). Поліелей и величаніе. Степенна 1-й антиф. 4-го гласа. Прокименъ и Евангеліе праздника. Воскресеніе Христово 3-жды. (Псаломъ 50 не читается), и тотчасъ Слава, Молитвами Богородицы, и Нынѣ тоже. Посемъ припѣвъ на гласъ 6-й Благовѣстите день отъ дне... и стихира: Посланъ бысть... Молитва: Спаси Боже люди Твоя... Господи помилуй 12. По возгласѣ канонъ пасхи съ ирмосомъ на 6 и праздника съ ирмосомъ на 8, ирмосы пасхи и праздника по 2-жды. Катавасія: ирмосъ Благовѣщенія на сходѣ. Кажденіе всего храма въ началѣ пѣнія каноновъ, равно и на 3-й, 6-й и 9-й пѣсняхъ, или елеопомазаніе. По 3-й пѣсни кондакъ и икосъ пасхи и сѣдаленъ праздника. По 6-й пѣсни кондакъ и икосъ праздника; затѣмъ: Воскресъ Іисусъ отъ гроба 3-жды. На 9-й пѣсни припѣвы пасхи и праздника по числу ирмосовъ и тропарей. Свѣтиленъ пасхи 1-жды и праздника 2-жды. На «хвалите» стихиры воскресны гласа 3, и праздника 3, и стихиры пасхи; слава праздника: Да веселятся небеса, и нынѣ пасхи: Воскресенія день... Христосъ воскресе 3-жды, слава и нынѣ тропарь праздника. Ектеніи и отпустъ по пасхальному. Часы всѣ пасхи. На литургіи Антифоны пасхи, входное пасхи. По входѣ Христосъ воскресе 3-жды, тропарь праздника, слава кондакъ пасхи, и нынѣ кондакъ праздника. Елицы во Христа крестистеся... Прокименъ, Апостолъ, аллилуіа и Евангеліе прежде Благовѣщенія, а потомъ дня. Задостойникъ пасхи. Причастенъ дня и праздника.

Примѣчаніе. Отданіе празднику Благовѣщенія, случившемуся на свѣтлой недѣлѣ, небываетъ, какъ и на страстной.

Изъ путевыхъ записокъ русскаго пастыря о св. Востокѣ
(Великій Четвергъ, Великая Суббота и праздникъ Пасхи въ Іерусалимѣ).

Въ четвергъ, въ 11 часовъ ночи, началась заутреня въ Воскресенскомъ храмѣ, а въ половинѣ перваго и обѣдня. Обѣдня разомъ совершалась и на Гробѣ Господнемъ и на Голгофѣ. Причастниковъ было довольно.

Въ 6 часовъ утра, а по восточному въ первомъ часу послышался благовѣстъ къ обѣднѣ въ патріаршей церкви св. Апостола Іакова, брата Господня; литургисалъ самъ патріархъ съ 12-ю нареченными апостолами, (въ числѣ которыхъ былъ и нашъ о. архимандритъ Антонинъ), по случаю совершаемаго въ этотъ день по чину церкви обряда умовенія ногъ. На открытой площади, предъ храмомъ Гроба Господня, для этого нарочито устроена была экстрада съ перилами вокругъ, съ двумя скамейками по бокамъ для 12-ти избранниковъ (апостоловъ) и амвономъ посреди съ золоченнымъ на немъ кресломъ для патріарха; по угламъ экстрады мѣста для всѣхъ Палестинскихъ архіереевъ, пожелавшихъ присутствовать при умовеніи; вся

площадка устлана была богатыми восточными коврами. Для чтенія Евангелія во время обряда, въ стѣнѣ близь стоящаго зданія устроенъ былъ временный балконъ и вмѣсто зонта отъ жгучихъ солнечныхъ лучей защищенъ нарочито срубленнымъ и поставленнымъ громаднымъ масличнымъ деревомъ. Массы разноплеменнаго и разновѣрнаго народа, еще до разсвѣта, часовъ за шесть до церемоніала, начали занимать всевозможные пункты на террасахъ ближайшихъ зданій, въ окнахъ, нишахъ, карнизахъ, колонкахъ и пр. Арабы приходили съ нарочито принесенными веревками и по нимъ ловко взбирались на самыя высокія и опасныя мѣста и тамъ прилаживались для лицезрѣнія. Нѣкоторыя подворья какъ напр. Гефсиманское впускали публику по билетамъ, за которые взимали весьма солидную плату. Не знаю почему, но мусульманки въ бѣлыхъ саванахъ, въ особенности интересовались нашимъ обрядомъ „Умовенія ногъ" и заняли заблаговременно лучшія и удобнѣйшія мѣста. Крикъ и гамъ, и разные при этомъ сцены и выходки иновѣрныхъ были нестерпимы для непривычнаго уха православныхъ. Вся видѣвшаяся 20-ти тысячная пестрая разноплеменная и разновѣрная масса въ національныхъ костюмахъ, въ разныхъ позахъ, усѣявшая собою, какъ мухи все, на чемъ только можно было держаться, вверху и внизу, на землѣ и на зданіяхъ, могла бы составить интересный фотографическій снимокъ, годный для любаго альбома.

Но вотъ засуетилась турецкая военная стража, поставленная цѣпью для порядка, захлопали бичи по спинамъ усердствующихъ взглянуть на процессію, показалась, наконецъ, и самая процессія въ такомъ порядкѣ: кавасы съ палками, объемистый патріаршій швейцаръ съ булавой, нѣсколько мальчиковъ съ зажженными свѣчами, монахи, пѣвчіе, діаконы съ дикиріями и трикиріями и, наконецъ, самъ патріархъ въ полномъ облаченіи, благословлявшій народъ крестомъ. Взошедши на экстраду, патріархъ занялъ уготованное для него кресло, а избранные къ соучастію въ совершеніи обряда изъ священнослужащихъ, сѣли на свои мѣста; толпа заколыхалась, говоръ усилился, часы пробили 4 раза (что означало 4-й часъ утра по восточному). Въ это время взошелъ на описанный мною раньше балконъ, вице-намѣстникъ святогробскій съ Евангеліемъ въ рукахъ и сталъ читать по нему положенное, а патріархъ съ своего мѣста подходилъ къ каждому изъ нареченныхъ на этотъ разъ въ апостолы и предлагалъ вопросы, на которые иные отвѣчали устно, а другіе по тетради, и послѣ объясненій кланялись ему въ ноги. О чемъ ихъ вопрошали, что они отвѣтствовали, что читалось изъ Евангелія, за гуломъ и говоромъ народныхъ массъ, нельзя было разобрать; но были такіе дерзкіе смѣльчаки, которые для удовлетворенія своего любопытства врывались за рѣшетку экстрады, гдѣ совершался обрядъ и тутъ, стоя въ шапкахъ, всматривались, что творится, и это въ виду властей. Обошедши ряды священныхъ соучастниковъ совершенія обряда, патріархъ отложилъ митру и служебныя одежды до подризника и началъ умывать имъ ноги. За симъ снова облачившись, сошелъ съ экстрады съ тремя избранными, и сталъ молиться, возлѣ того мѣста, гдѣ читалось Евангеліе, а спутники его прилегли на землѣ въ десяти шагахъ: впродолженіи молитвы патріархъ три раза подходилъ къ нимъ и будилъ ихъ. Послѣ этого всѣ взошли опять на экстраду; патріарху подали громадный букетъ цвѣтовъ вмѣсто кропила и онъ омокая его въ вазу съ розовой водой, окроплялъ священнодѣйствовавшихъ и весь народъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ. Наконецъ вся свящ. процесся двинулась въ тотъ самый храмъ, изъ котораго вышла, съ соблюденіемъ помянутаго выше порядка.

Въ пятницу, въ часъ по полудни въ нашей миссіи началась вечерня, а въ пять—субботняя заутреня. Стихи канона на погребеніе Христово читали всѣ священники, а ихъ было 9 съ архимандритомъ во главѣ, такимъ порядкомъ: сначала пѣвчіе пѣли первый стихъ; за ними первый священникъ произносилъ слѣдующій; потомъ опять пѣвчіе, за тѣмъ второй священникъ дальнѣйшій стихъ; опять пѣли пѣвчіе, за ними третій священникъ читалъ рядовой стихъ и т. д., въ концѣ утрени плащаница обносилась вокругъ построекъ миссіи и храма, богослуженіе окончилось къ 8 часамъ.

Въ 9 часовъ вечера о. арх. Антонинъ, идя въ патріархію для участія въ совершеніи крестнаго хода съ плащаницею въ святогробскомъ храмѣ, пригласилъ съ собою и меня. Когда мы вошли во храмъ, то въ немъ народу было биткомъ набито вездѣ, отъ низу и до купола. Въ 9½ ч. пришелъ патріархъ и сѣлъ на своемъ мѣстѣ подъ балдахиномъ, на срединѣ церкви; въ это время подошелъ къ нему экклисіархъ за благословеніемъ для начатія перебора въ била и кандіи *), продолжавшійся цѣлый часъ. По окончаніи клепанія, изъ алтаря вышли два діакона, имѣя на плечахъ, покрытыхъ богатыми бархатными шитыми золотомъ нарамниками, золотыя ладоницы, видомъ похожія на Дарохранительницы и около часу кадили весь Воскресенскій храмъ съ примыкающими къ нему ротондами. Началась заутреня. Когда приспѣло время пѣнія канона, патріархъ и съ нимъ 4 архіерея приступили къ облаченію въ священныя одежды. По окончаніи великаго славословія архіереи, одѣтые въ изящные черные саккосы, подъяли древнюю Молдовлахійскую плащаницу, которой отъ созданія болѣе 200 лѣтъ, и понесли ее на Голгофу, въ предшествіи патріарха и всего наличнаго духовенства. Здѣсь крестный ходъ остановился, плащаница положена на престолъ, архидіаконъ возгласилъ эктенію, въ которой поминалъ православныхъ царей и патріарховъ, по окончаніи коей всѣ священнослужители пропѣли 40 разъ: „Господи, помилуй", за симъ произнесена о. арх. Антониномъ длинная проповѣдь на русскомъ языкѣ, изъ текста: *сей же (Іисусъ) ни единаго зла сотвори*, во время которой Греческое и Арабское духовенство отъ скуки усердно дремало (не понимая языка проповѣди) единственнымъ слушателемъ изъ русскихъ былъ я, такъ какъ по тѣснотѣ и маловмѣстимости Голгофской скалы, почти всѣ поклонники стояли у подошвы ея и слабый голосъ проповѣдника заглушаемъ былъ гуломъ народныхъ массъ. Лишь только закончилась проповѣдь, св. процессія двинулась съ Голгофы сѣверною лѣстницею до „камня мνропомазанія"; здѣсь предъ положенной на немъ плащаницей опять говорилась эктенія, по окончаніи которой, одинъ изъ православныхъ Арабскихъ учителей, взобравшись на широкій

*) Била эти и кандіи устроены на хорахъ средняго яруса иконостаса Воскресенскаго храма: ихъ составляютъ деревянныя доски, длинныя узкія полосы желѣза, повѣшенныя на шнурахъ, мѣдныя тарелки, висящія на цѣпяхъ, колокольчики разныхъ тоновъ и пр. Для клепанія въ нихъ приставленъ особый клирикъ—знатокъ и художникъ этого дѣла, который по нотамъ, выбиваетъ на нихъ молоточками разные свящ. піесы. Клепаніе въ била и кандіи, чрезвычайно пріятно для слуха, и духовно настраиваетъ чувства къ предстоящему Богослуженію. Оно бываетъ только предъ служеніемъ въ нарочитые великіе праздники и большею частію въ присутствіи самаго патріарха и придаетъ имъ много важности.

карнизъ, въ одномъ сюртукѣ, безъ всякихъ священныхъ отличій, началъ говорить проповѣдь довольно бойко и съ жестикуляціей. Потомъ по пропѣтіи священнодѣйствующими пѣсни: „Благообразный Іосифъ“ и окажденіи *камня миропомазанія*, съ лежащею на немъ плащаницею, свящ. ходъ направился къ кувукліи Гроба Господня, вокругъ которой сначала совершено было обхожденіе три раза, а потомъ одними архіереями плащаница внесена въ священный Вертъ и положена на тридневномъ ложѣ Искупителя. Послѣ чего, предъ дверьми кувукліи сталъ патріархъ съ архіереями, а остальное духовенство размѣстилось вокругъ оной, и началось пѣніе канона на погребеніе Христово, по окончаніи котораго плащаница отнесена въ Воскресенскій храмъ, а молящіеся разходились по домамъ; впрочемъ, многіе остались здѣсь до завтрашняго дня до времени полученія благодатнаго огня на Гробѣ. Часовая стрѣлка показывала на 12 часовъ ночи, когда я, пришедши на постройки, зажегъ свѣчу въ своей келліи.

При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что сейчасъ послѣ Богослуженія потушены были всѣ огни не только внутри кувукліи, но и на всѣхъ мѣстахъ обширнаго Воскресенскаго храма, до времени явленія „благодатнаго свѣта“ на Гробѣ Господнемъ.

Въ Великую Субботу обѣдня въ нашей миссіи окончилась въ 10 часовъ утра. Ее совершалъ о. архимандритъ съ 8-ю священниками, въ числѣ коихъ былъ и я. Въ 2 часа по полудни мы отправились въ святогробскій храмъ для присутствованія при обрядѣ *) полученія и раздачи свящ. огня. Массы народа разныхъ племенъ и исповѣданій наполняли всѣ галлереи храма: негдѣ было, какъ говорится, и яблоку упасть. Войска турецкія стояли шпалерами по всему протяженію храма и особенно охраняли всѣ входы въ олтарь **); такъ какъ православные Арабы въ чаяніи появленія благодатнаго огня, высказывали избытокъ своей духовной радости разными конвульсивными движеніями и круженіемъ по всему храму.

Около часу мы стояли въ алтарѣ и нетерпѣливо ждали начала религіозной церемоніи; я думалъ, что все дѣло стало за нашимъ патріархомъ, но пришелъ, наконецъ, и онъ и усѣлся съ архіереями на диванчикѣ въ спокойномъ ожиданіи чего то. Я спросилъ: кого и чего еще ожидаютъ? Мнѣ отвѣтили, что ожидаютъ съ поклономъ къ Греческому патріарху Армянскаго патріарха или его уполномоченнаго. Но вотъ кавасъ застучалъ булавой по половымъ плитамъ; толпа духовныхъ и мірянъ, наполнявшихъ алтарь, разступилась и предъ православнаго патріарха предсталъ Армянскій архіепископъ за благословеніемъ къ его святѣйшеству; воздавъ за тѣмъ ему троекратное братское о Христѣ цѣлованіе, съ глубокимъ поклономъ *) онъ ушелъ.

Лишь только Григоріанскій Іерархъ сошелъ съ солеи, какъ священники, числомъ 12, начали облачаться въ бѣлыя священныя одежды, а потомъ и патріархъ. Въ это время изъ алтаря чрезъ закрытыя Царскія Врата поданы были 12 хоругвей для крестнаго хода. Ликовавшіе Арабы умолкли, всѣ православные держали на готовѣ пуки свѣчь, въ каждомъ на 33 свѣчи, по числу лѣтъ земной жизни

---

*) Мѣстное названіе.

**) Православные Арабы—эти самые лучшіе сыны дикой азіатской природы, съ давнихъ временъ и доселѣ имѣютъ обыкновеніе, за нѣсколько часовъ до полученія благодатнаго огня составлять изъ себя во храмѣ отдѣльныя многочисленныя групы. Каждая группа, въ бытность мою, образуя собою хороводъ съ пѣніемъ по арабски: „Воля динъ, илля динъ эл-месія,“ т. е. „нѣсть Вѣры, едина Вѣра православныхъ Христіанъ“, въ припляску бѣгая вокругъ кувукліи и по всему храму, и бывали прежде случаи, что нѣкоторые доходили до такого экстаза, что врывались въ алтарь и здѣсь плясали вокругъ престола. Для предупрежденія чего, теперь врата всегда охраняются дюжими воинами. Такъ своеобразно и блазнительно для непривычнаго и посторонняго глаза выражается Арабами духовная радость, по случаю приближенія знаменательнаго момента-полученія благодати! Блазнились и мы, Русскіе! Но будемъ пока снисходительны къ этимъ „лучшимъ дѣтямъ“ востока, унаслѣдовавшимъ этотъ религіозный актъ отъ своихъ предковъ и избалованнымъ поблажками турковъ, изъ за любимаго бакшиша. Мы знаемъ изъ древнихъ источниковъ, что здѣсь же на востокѣ, въ Ветхо-Завѣтной церкви въ праздникъ Кущей, когда въ теченіе всѣхъ дней празднества горѣли ночью лампады въ гигантскихъ подсвѣчникахъ и разливали свѣтъ на весь городъ, то вокругъ нихъ народъ и даже государств. чины, священныя лица и фарисеи, въ радостномъ восторгѣ совершали свящ. танцы подъ звукъ мѣдныхъ инструментовъ, а левиты, построившись въ ряды, пѣли пѣсни.

*) Это явленіе духовнаго лица съ наклономъ къ правому патріарху отъ имени Армянскаго народа исключительно въ нынѣшній день и часъ, меня сильно заинтересовало, и я при первомъ удобномъ случаѣ не проминулъ навести справки и оказалось слѣдующее. Въ царствованіе Мурата праведнаго, въ то время, когда Греки сильно отягчены были турецкимъ игомъ, богатые армяне просили Іерусалимскаго пашу, чтобы въ Великую Субботу быть въ храмѣ Воскресенія только однимъ Армянамъ и имъ однимъ получать на Гробѣ свящ. огонь. Армяне на радостяхъ оповѣстили объ этомъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ, приглашая ихъ прибыть къ этому дню на поклоненіе въ Іерусалимъ ко Гробу, такъ какъ теперь ихъ, армянъ, воля на этомъ мѣстѣ. Армянъ собралось великое множество. Наступилъ, наконецъ, и день В. Субботы; Григоріане всѣ собрались во храмъ, а Православныхъ Грековъ турецкіе солдаты силою изгнали вонъ, и заключили за ними св. врата. Изгнанники стали съ незажженными свѣчами возлѣ храма, на площади и вмѣстѣ съ патріархомъ слезно и съ сокрушеннымъ сердцемъ молились ко Господу Человѣколюбцу, чтобы Онъ, ими же вѣстъ судьбами, утѣшилъ своихъ рабовъ хотя и много погрѣшившихъ, и прославилъ предъ всѣми истинную Православную Вѣру. И прилежное моленіе ихъ было не вотще. Между тѣмъ приблизился часъ, въ который обыкновенно исходитъ благодать отъ Гроба. Армяне молятся, но не слышится ихъ гласъ на небѣсахъ; уже болѣе получаса прошло, а свящ. огня нѣтъ, Армяне усиливаютъ мольбу, плачутъ, бьютъ себя въ грудь, какъ нѣкогда поклонники Вааловы, но нѣтъ послушающаго ихъ! День былъ ясный, солнечный. Вдругъ при безоблачномъ небѣ грянулъ громъ и ударилъ въ мраморную среднюю колонну съ лѣвой стороны св. вратъ, она треснула въ длину, и изъ трещины началъ исходить яркимъ пламенемъ свѣтъ. Патріархъ, видя это, со страхомъ и радостію подошелъ къ колоннѣ и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, зажегъ свою свѣчу, а отъ него и всѣ Православные. Греки заликовали, а Арабы, единовѣрные съ ними отъ избытка духовной радости начали прыгать, скакать и кричать: одна истинная Вѣра, Вѣра православныхъ Христіанъ! Что же сталось съ Армянами? Армяне у Гроба Господня ничего не получили, остались съ однимъ стыдомъ. Паша Іерусалимскій въ справедливомъ негодованіи за лжехваленіе тяжко ихъ наказалъ, и кромѣ того отдалъ такой фирманъ: за ложь, самомнѣніе и немпролюбіе Армянъ и для всегдашняго памятованія дня православной В. Субботы, въ который они посрамлены, а православные Греки возвеличены (ниспосланіемъ имъ) небеснаго огня, Армянскій патріархъ или уполномоченный отъ него да выходитъ каждогодно въ сей день съ поклономъ къ Греческому патріарху, и отъ лица Армянскаго народа да проситъ со смиреніемъ прощенія предъ полученіемъ огня, и отъ него же,—патріарха, да принимаетъ оный, стоя внѣ Кувукліи, у окна. Помянутая колонна и теперь находится на томъ же самомъ мѣстѣ съ опаленною трещиной: я къ ней лично прикладывался.

Христа; говоръ затихъ, настала мертвая тишина. Предъ выходомъ изъ олтаря патріархъ вручилъ Арабскому священнику, обязательно постившемуся до этого три дня, золотое кадило, шарообразное и дырявое вверху, съ большимъ отверстіемъ сбоку, наполненное чистымъ елеемъ и хлопчатою бумагой, для принятія въ него благодатнаго огня, съ кототорымъ кандиломъ, онъ и сталъ у Сѣвернаго окна кувуклін, а Армянскій архіепископъ у Южнаго со свѣчами, съ своимъ клиромъ и народомъ. За симъ отверзлись Царскія Врата Воскресенскаго храма, и патріархъ въ предшествіи помянутыхъ священниковъ, хоругвей и кавасовъ, направился къ кувукліи, при пѣніи стихиры: *„Воскресеніе Твое, Спасе, Ангелы поютъ на небесѣхъ: и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити*, и, обошедши ее три раза, остановился противъ входной двери оной; хоругви отнесены въ алтарь, а патріарха начали раздѣвать и раздѣли до подризника, оставивъ ему только малый омофоръ для совершенія молитвы у Гроба.

По снятіи печати и отверстіи дверей придѣла Ангела, патріархъ вошелъ внутрь ко Гробу Господню и двери опять затворились; мы, притаивъ дыханіе, не спускали глазъ съ кувукліи, боясь пропустить тотъ мигъ, въ которой сверкнетъ надъ ней небесный огонь, въ предположеніи, что оный доступенъ зрѣнію нашихъ чувствъ. То трепетъ и ужасъ, то умиленіе и радость перемѣнно волновали мое бренное естество; я стоялъ въ какомъ то оцѣпенѣніи, какъ бы ожидая появленія самаго Господа Спасителя... Не прошло и четверти часа послѣ входа патріарха въ кувуклію, какъ нежданно, негаданно грянули у насъ, надъ головами, въ олтарѣ, колокола, необычнымъ потрясающимъ диссонансомъ; сигналы появленія свящ. огня на тридневномъ ложѣ Искупителя; отъ страху я задрожалъ, какъ осенній листъ, набожно перекрестился, хотѣлъ пасть на колѣни... не вѣдая, какъ Ап. Петръ на Ѳаворѣ при появленіи Божественнаго Свѣта, что съ собой и дѣлать! Не успѣлъ я опомниться отъ напавшей на меня паники, какъ помянутый Арабскій священникъ, получивъ у окна кувукліи отъ патріарха зажженное кадило, какъ птица, леталъ уже по алтарю и сообщалъ намъ благодатный огонь. Моментально во всѣхъ галлереяхъ храма запылали тысячи пуковъ свѣчъ въ рукахъ богомольцевъ, весь храмъ сталъ, какъ бы громаднымъ пылавшимъ костромъ, или покрылся огненной лавой; всѣ заволновались, заликовали, послышались на разныхъ языкахъ возгласы: Господи Помилуй! посыпались разныя привѣтствія другъ друга съ милостію и даромъ Божіимъ; многіе цѣловались, а нѣкоторыя и плакали, отъ умиленія, восклицая: слава Тебѣ показавшаму намъ, Твой Божественный свѣтъ! Арабы опять запригали пуще прежняго, составляя изъ себя хороводы по всему храму, обводя вокругъ шеи и упирая въ грудь горящими пуками свѣчъ, въ изступленіи дико и неистово кричали на распѣвъ: *Воля динъ, илля динъ Эл-мессія!* Даже мусульмане и тѣ, прилагая руку къ сердцу, взывали: о Аллахъ, о Аллахъ! Часовая стрѣлка въ это время стояла на четверти четвертаго часа по полудни.

Чрезъ нѣсколько секундъ изъ кувукліи вышелъ и патріархъ Іероѳей, съ двумя пылавшими въ рукахъ пуками свѣчей; народъ, едва завидѣлъ его, бросился зажигать свои пуки и едва незадушилъ его. На выручку святѣйшаго бросились два атлета-Араба и, взваливъ его къ себѣ на плечи, внесли въ алтарь и поставили на возвышенномъ мѣстѣ. Здѣсь, кто желалъ изъ духовенства, подходилъ къ его святѣйшеству и зажигалъ свои свѣчи отъ пылавшихъ его свѣтильниковъ. Арабы, и по выходѣ изъ храма, хороводили, плясали по площади и по улицамъ Іерусалима, мотая въ воздухѣ пылавшими пуками свѣчей и усердно распѣвая помянутый религіозный стихъ; а католики, стоя на кровляхъ домовъ, въ досадѣ плевали и свистали въ нихъ. Уполномоченные же, отъ 20-ти Іерусалимскихъ монастырей Греческихъ и Армянскихъ опрометью бѣжали по разнымъ направленіямъ, съ зажженными отъ гробоваго огня пучками громадныхъ свѣчей, для возженія таковаго въ своихъ храмахъ.

Огонь, полученный въ В. субботу на тридневномъ ложѣ Искупителя, бдительно поддерживается въ кувукліи цѣлый годъ и тушится только на канунѣ Велико-субботняго дня.

Впослѣдствіи, возвращаясь въ Россію, я видѣлъ, какъ Болгары, Черногорцы, Молдаване, Сербы, и др. везли въ фонаряхъ благодатный огонь въ свои родныя мѣста и жилья.

Въ 4 часа по полудни, т. е. спустя часъ послѣ полученія благодатнаго огня, началась субботня литургія Василія Великаго, которую совершалъ Іорданскій Архіепископъ съ 4 священниками.

Въ 10-ть часовъ послышался звонъ къ свѣтлой заутрени къ Святогробскомъ храмѣ Воскресенія, а потому я, на сколько возможно было въ мои лѣта, поспѣшилъ къ свящ. мѣсту всемірнаго торжества. Всѣ монастыри были отворены, па улицахъ Іерусалимскихъ на высокихъ желѣзныхъ вѣтвистыхъ шестахъ пылали костры; вездѣ взадъ и впередъ сновалъ народъ, даже Турки не спали и принимали участіе въ духовной радости „Московитовъ"; не видно было только одныхъ жидовъ, заклятыхъ враговъ Распятаго ими. Храмъ Воскресенія и кувуклія Гроба Господня еще лучше были украшены и освѣщены, чѣмъ въ Вербное Воскресеніе: по всѣмъ святымъ мѣстамъ горѣло не менѣе десяти тысячъ лампадъ, а въ воздухѣ качались громадныя паникадила. Вскорѣ два діакона, имѣя на плечахъ ковчеги со св. мощами, стали кадить по всѣмъ св. мѣстамъ, а турецкія войска заняли всѣ пункты во храмѣ для порядка. Между тѣмъ духовенство, облачившись въ свящ. одежды, вышло для встрѣчи патріарха священники съ иконами, крестами и Евангеліями, діаконы съ рипидами, патріаршимъ жезломъ и мантіею, двѣнадцать мальчиковъ съ зажженными свѣчами въ большихъ стоячихъ подсвѣчникахъ. Вошедши во храмъ, патріархъ приложился къ „камню миропомазанія", потомъ къ Гробу Господню, за нимъ слѣдовали всѣ архіереи и все духовенство до патріаршей кафедры. Здѣсь патріархъ остановился, за тѣмъ возсѣлъ на уготованное подъ балдахиномъ оной сѣдалище, мальчикъ поставилъ предъ нимъ подсвѣчникъ съ громадною свѣчей, и началось клепаніе въ била и кандіи, а духовенство, готовившееся служить съ патріархомъ подходило къ нему парами за принятіемъ благословенія на облаченіе, и по облаченіи, вышло па средину храма; послѣ чего старѣйшіе изъ него начали облачать патріарха при пѣніи канона „Волною морскою". Потомъ весь освященный соборъ: патріархъ, митрополиты, архіепископы, епископы, игумены, священники и діаконы до 100 душъ, въ предненесеніи 12-ти богатѣйшихъ хоругвей (которыя, кстати замѣчу, употребляются только на пасху и пожертвованы древними Греческими и Грузинскими царями) такъ же св. иконъ, крестовъ и Евангелій пошли ко Гробу Господнюсъ пѣніемъ: *Воскресеніе Твое, ХристеСпасе, Ангели поютъ на небесѣхъ: и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебѣ славити.* Обошедши кувуклію его три раза,

все духовенство остановилось противъ дверей оной, патріархъ прочиталъ воскресное Евангеліе и за тѣмъ, взявъ кадило, покадилъ Гробъ Господень, кругомъ кувуклію, все духовенство и православныхъ поклонниковъ и, вошедши во внутрь Гроба съ Архіереями, возгласилъ: *Слава Святѣй и Единосущнѣй, и Животворящей, и Нераздѣлнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ!* *Архіереи возгласили*: *Аминь.* Тогда патріархъ съ Архіереями пропѣли три раза надъ самымъ Гробомъ Господнимъ по Гречески: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Потомъ пѣли всѣ стоявшіе вокругъ кувукліи, каждый на своемъ языкѣ. О, кто можетъ передать тотъ восторгъ, ту духовную радость, какою и объемлется душа, при видѣ подлиннаго Гроба своего Спасителя: очами вѣры созерцающая, какъ бы самого Его, Воскресшаго! Какъ я горячо благодарилъ моего Искупителя, что Онъ удостоилъ меня праздновать святую Пасху въ Іерусалимѣ у самаго Его Живоноснаго Гроба на мѣстѣ, гдѣ совершалась самая тайна нашего спасенія! О, какъ отрадно было смотрѣть и на всѣхъ Христіанъ, сошедшихся сюда со всѣхъ четырехъ концевъ вселенной, стоящихъ вокругъ Гроба своего Избавителя и единымъ сердцемъ и едиными устами радостно поющихъ: *Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь: се бо пріидоша къ Тебѣ яко Богосвѣтлая свѣтила, отъ Запада и Сѣвера и моря, и Востока чада твоя въ тебѣ благословящая Христе во вѣки.* Мы на самомъ дѣлѣ воспѣвали то, что видѣли очами: и истинно для насъ въ Іерусалимѣ была *священная и всепразднественная сія спасительная нощь, и свѣтозарная, свѣтоноснаго дне возстанія сущи провозвѣстница: въ ней же безлѣтный свѣтъ изъ гроба плотски возсія.*

Послѣ великой эктеніи, Патріархъ со всѣмъ соборомъ духовенства пошелъ оканчивать утреню въ Великую церковь Воскресенія, а у Гроба Господня остался одинъ священникъ съ діакономъ для совершенія литургіи. Въ это время и Армяне били въ свои била и мелодически клепали въ свои серебрянныя канди, громко воспѣвая хвалу Воскресшему въ своей соборной церкви, на хорахъ: а католики въ своемъ придѣлѣ гремѣли своимъ громаднымъ оглушительнымъ органомъ,—и все это, сливаясь въ неописуемую гармонію, (которой ни въ какомъ другомъ мѣстѣ всего міра никогда не услышать) потрясало бренное естество наше до раздѣленія мозговъ и членовъ; душа желала въ эти минуты разрѣшиться отъ тѣла; казалось самые своды и стѣны храма преклонялись на этотъ разъ къ намъ, чтобы вмѣстѣ прославить *свѣтлое Христово Воскресеніе.*

Предъ окончаніемъ утрени, Патріархъ и всѣ Архіереи, похристосовавшись между собою въ алтарѣ, взяли каждый и небольшія Евангелія и, сѣвши въ кресла, начали христосоваться съ народомъ, я же въ это время ушелъ въ Миссію, для совершенія своего роднаго, русскаго Богослуженія. Здѣсь звонъ къ заутрени начался въ первомъ часу, при чемъ вся колокольня увѣшана была разноцвѣтными фонарями. Въ пасхальной утрени и обѣдни участвовало 12 священниковъ и о. Архимандритъ Антонинъ 13-й во главѣ, который говорилъ, что за все время управленія его Русскою православною Миссіей въ Іерусалимѣ, никогда съ нимъ не сослужило столько священниковъ изъ Руси. Служеніе совершилось необыкновенно торжественно при участіи 6 іеродіаконовъ и роскошной обстановкѣ храма. Евангеліе на обѣднѣ читалось только тремя священниками и на трехъ языкахъ *).

Въ два часа по полудни началась во храмѣ Воскресенія торжественнѣйшая, церемоніальная вечерня, перваго дня. Патріарха вели во храмъ съ особою церемоніею; весь путь ко храму и во храмѣ до самаго престола устланъ былъ цвѣтами, а при входѣ его въ самый храмъ посыпались на него дождемъ лепестки и букеты розъ со всѣхъ галлерей. Впереди шли 10 діаконовъ съ дикиріями, за ними несли 12 рипидъ, а далѣе шли болѣе 100 священниковъ въ богатыхъ облаченіяхъ и, вошедши въ храмъ Воскресенія, начали торжественно совершать вечерню. Евангеліе, какъ я уже замѣтилъ въ выноскѣ подъ чертой, читалось на разныхъ языкахъ и съ перезвонами; а по окончаніи вечерни Патріархъ и Архіереи, имѣя въ рукахъ кресты и Евангелія, сѣли въ кресла, и народъ, какъ въ заутрени, подходилъ къ нимъ христосоваться.

У грековъ въ Пасхальную седмицу, при началѣ Богослуженія, *напр.* на обѣднѣ, священнослужащіе поютъ въ алтарѣ 6 ть разъ тропарь—Христосъ воскресе! четыре раза, при кажденіи четырехъ сторонъ престола, разъ, при кажденіи жертвенника, и потомъ въ 6-й разъ при вторичномъ кажденіи передней стороны престола,—и каждый разъ, этотъ тропарь, поемый священнослужащими въ алтарѣ, заканчивается народомъ или пѣвцами въ церкви послѣднимъ словомъ: *даровавъ.* Діаконъ возглашаетъ эктеніи съ крестомъ и со свѣчей въ рукахъ. Свящ. *А. Анисимовъ.*

(Благовѣстъ).

Слово, произнесенное въ Видзской свято-Ильинской церкви во 2-ю недѣлю св. четыредесятницы.

„*На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона* (Псал. 136).

Какой трогательный этотъ псаломъ! Послѣ псалма: „Помилуй мя Боже...“, пѣтъ во всей псалтири болѣе умилительнаго псалма! Скажемъ его по русски:

„При рѣкахъ Вавилона, тамъ сидѣли мы, и плакали, когда вспоминали о Сіонѣ. На вербахъ посреди его повѣсили мы наши арфы. Тамъ плѣнившіе насъ требовали отъ насъ словъ пѣсней, и притѣснители наши—веселія: пропойте намъ изъ пѣсней Сіонскихъ. Какъ намъ пѣть пѣснь Господню на землѣ чужой? Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего. Припомни, Господи, сынамъ Едомовымъ день Іерусалима, когда они говорили: разрушайте, до основанія его. Дочь Вавилона, опустошительница! блаженъ, кто воздастъ тебѣ за то, что ты сдѣлала намъ! Блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!“ Вотъ и весь псаломъ. Онъ краткокъ, но сколько въ немъ чувства! Словно слезами написанъ онъ!

---

*) У Грековъ, какъ мнѣ передавали, Евангеліе на пасхальной обѣднѣ читается однимъ діакономъ и безъ звону во всѣ колокола; на вечерни же читается 8 служащими и на 8-ми языкахъ, со звономъ предъ каждымъ стихомъ и это потому, что Евангеліе отъ Іоанна читаемое на обѣднѣ не повѣтствуетъ о воскресеніи Іисуса Христа, тогда какъ это событіе требовало и громогласнаго благовѣстія о немъ во всѣхъ концахъ; вечернее же Евангаліе благовѣтствуетъ о воскресшемъ Господѣ, почему оно у насъ, говорятъ Греки, и читается на вечерни на разныхъ языкахъ и съ звономъ во вся тяжкая.

Св. церковь наша установила пѣть его въ тѣ недѣли, которые служатъ приготовленіемъ къ св. четыредесятницѣ. Но полезно и спасительно для насъ припоминать и повторять этотъ псаломъ и теперь—во дни самой четыредесятницы. Приводя себѣ такимъ образомъ на память жалкую судьбу израильтянъ въ плѣну вавилонскомъ, мы въ ней, какъ въ зеркалѣ, можемъ увидѣть и наше состояніе, пребывающее въ плѣненіи грѣха и страстей. Это сравненіе, быть можетъ, пробудитъ и въ насъ желаніе избавиться отъ плѣна грѣховнаго. А теперь то и время настало для этого избавленія!...

Что же дѣлали израильтяне въ Вавилонѣ? При рѣкахъ вавилонскихъ сидѣли и плакали, вспоминая о Сіонѣ!.. Вмѣсто того, чтобы строить для себя въ Вавилонѣ дома, насаждать сады и виноградники, заниматься куплею и продажею, они печальные усѣлись на берегахъ рѣкъ, какъ бы въ ожиданіи, что вотъ—вотъ волны рѣчныя подхватятъ ихъ и унесутъ въ любезное отечество!.. Сидятъ и плачутъ вспоминая о своемъ родномъ Сіонѣ! Ихъ только тѣло въ Вавилонѣ, а мысли и душа въ Іерусалимѣ! На что ни посмотрятъ въ странѣ чужой, ничто не веселитъ ихъ! все предъ очами ихъ стоитъ далекое, дорогое отечество!...

Такъ ли поступаемъ мы—христіане плѣненные суетою мірскою? обращаются ли взоры наши отъ суеты къ Богу, къ святой Его церкви? Къ стыду нашему, на эти вопросы не можемъ отвѣтить: да, такъ!...

При видѣ арфъ, которыя и израильтяне принесли съ собою изъ Іерусалима, у вавилонянъ является желаніе послушать пѣсней Сіонскихъ!" „Пропойте намъ изъ пѣсней Сіонскихъ!" говорятъ они. Но израильтяне на отрѣзъ отказываются пѣть: „Какъ намъ пѣть пѣснь Господню на землѣ чужой?" Отвѣчаютъ такъ, ни мало не заботясь о томъ, что ихъ горькая участь можетъ ухудшиться послѣ такого отвѣта... А такъ ли поступаютъ христіане плѣненные страстями? Они всѣми силами своей души угождаютъ имъ!

Неблаговременный вызовъ со стороны побѣдителей къ веселію и игрѣ,—когда у плѣнниковъ льются слезы изъ очей, пробуждаетъ въ плѣнникахъ новый порывъ любви къ отечеству, и они даютъ обѣтъ никогда не измѣнить ему: „Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя!" По удаленіи вавилонянъ, оставшись одни, плѣнные израильтяне еще сильнѣе предаются негодованію противъ нихъ, потому что увидѣли, какъ они, лишивъ ихъ отечества, хотѣли лишить и благородства духа. „Дочь Вавилона, опустошительница! блаженъ, кто воздастъ тебѣ за то, что ты сдѣлала намъ. Блаженъ, кто возьметъ разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!" Такъ мыслили, такъ чувствовали, такъ вели себя израильтяне въ плѣну Вавилонскомъ! И кто не преклонится съ уваженіемъ предъ такими чувствами? Эти то чувства премѣнили и гнѣвъ Божій на милость. Израильтяне избавились изъ плѣна вавилонскаго.

Тяжелъ былъ плѣнъ вавилонскій, невыносимо иго, возложенное Навуходоносоромъ на израильтянъ!.. Но что значатъ всѣ плѣны вавилонскіе и египетскіе въ сравненіи съ тѣмъ ужаснымъ плѣномъ, въ которомъ находятся нераскаявшіеся грѣшники?! А кто можетъ сказать о себѣ, что онъ безъ грѣха? Никто. Всѣ мы плѣнники нашихъ страстей, нашихъ дурныхъ наклонностей, привычекъ и обычаевъ!—И все это на перерывъ старается отвлечь насъ отъ покаянія и жизни богоугодной! Все внушаетъ намъ забвеніе о жизни будущаго вѣка, чтобы навсегда лишить насъ того небеснаго отечества, которое уготовано только для праведниковъ. Но, да не будетъ такъ! Воспользуемся этой святой четыредесятницей, можетъ быть, послѣдней для многихъ изъ насъ, и поспѣшимъ покаяться!

Возьмемъ и разобьемъ о камень вѣры младенцевъ страстей нашихъ—грѣхи наши. И да пощадитъ насъ Христосъ Богъ нашъ! Аминь. *П. А. А.*

Слово, произнесенное въ Видзской свято-Ильинской церкви 3-го сего марта.

„Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй ми, рабу твоему!"

Вотъ молитва самая необходимая для насъ. Ибо всѣ мы—не безъ печалей. Каждому изъ насъ нуженъ духъ мужества и терпѣнія, чтобъ не поникнуть головою передъ бѣдою, не предаваться малодушію и ропоту.

Но гдѣ намъ взять такое терпѣніе? Въ своемъ сердцѣ? Но сердце наше само по себѣ неспособно къ терпѣнію, бьется больно и при маломъ неудовольствіи, и обливается кровью при сильной невзгодѣ! Въ разсудкѣ?—Да, точно! Разсудокъ иногда можетъ хладнокровно смотрѣть на бѣдствіе, но сердцу нашему оттого нисколько не легче! У друзей и пріятелей? Но у нихъ довольно и своихъ горестей! При томъ же они способнѣе бываютъ раздѣлять съ нами радости, чѣмъ печали, а когда и принимаютъ участіе въ нашихъ скорбяхъ, то бываютъ способнѣе съ нами плакать, чѣмъ осушать наши слезы. Въ обстоятельствахъ жизни?—Но изъ нихъ-то, изъ этихъ обстоятельствъ всего чаще и возникаютъ всѣ наши огорченія, наши бѣды и нужды. При томъ же всѣ эти обстоятельства, большею частію, не отъ насъ зависятъ.—Значитъ: надежда на лучшія обстоятельства—слабое утѣшеніе! Въ окружающей насъ природѣ? Но самое величіе и красота природы скорѣе смущаютъ бѣдняка, чѣмъ утѣшаютъ. А когда сама природа бѣдна и печальна, чѣмъ тогда утѣшаться?

Попавъ въ такое безвыходное состояніе, мысль скорбящаго человѣка, какъ голубка Ноева, не находя нигдѣ, ни внутри, ни внѣ себя мѣста для успокоенія, невольно должна обратиться къ небу, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, ни даже смерти, а жизнь безконечная. Туда-то и св. церковь наша направляетъ всѣ наши мысли и чувства, предложивъ намъ въ прошлое воскресеніе крестъ Христовъ для поклоненія!

Туда то отъ земли на небо и направляйте мысли ваши всѣ—вы, труждающіеся и обремененніи! Съ неба ждите поддержки вы, бѣдные родители, обремененные многочисленнымъ семействомъ. Не ропщите на тяжкій жребій вашъ. Надѣйтесь на Отца небеснаго. Онъ поможетъ вамъ выростить и воспитать дѣтей вашихъ. Съ неба ждите помощи и всѣ вы, тѣснимые нуждою! Не простирайте рукъ вашихъ къ хищенію, а возлагайте печаль вашу на Господа! Въ минуты же трудныя, взывайте: „Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй ми, рабу твоему!"

Къ небу обращайтесь за поддержкою и вы, служащіе Царю и Отечеству. Молите Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ силу и мудрость—проходить, какъ должно, служеніе ваше. Поступайте по долгу, данной вами присяги. Служите вѣрно Царю и Отечеству, не щадя ни силъ, ни покоя, не смущаясь никакими трудностями! А главное: живите не зазорно, какъ подобаетъ сынамъ православной церкви и представителямъ св. Руси, чтобы жизнію вашею вы могли утвердить иновѣрцевъ въ томъ убѣжденіи, что съ нами

Богъ! А въ минуту жизни трудную, читайте святую молитву: „Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй ми, рабу твоему!“

Заучите эту святую молитву и всѣ вы—во службахъ сущіе! Если вы, слуги, желаете служить своимъ хозяевамъ, какъ Богъ вѣлитъ, вѣрно и честно, то просите у Бога больше всего терпѣнія. Оно поможетъ вамъ исполнить дѣло ваше съ радостію, а не съ воздыханіемъ. Такую вашу службу вознаградитъ Богъ сторицею. Ибо великую награду обѣщаетъ слово Божіе слугамъ добрымъ, а не строптивымъ. А чѣмъ труднѣе кому изъ васъ покажется служба, тотъ тѣмъ усерднѣе взывай: ,,Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй ми, рабу твоему!“

Этою же святою молитвою подобаетъ и всѣмъ намъ, живущимъ здѣсь, среди иновѣрцевъ, облегчать душу свою отъ гнѣтущаго чувства, когда видимъ или слышимъ, какъ хулится православная вѣра наша иновѣрцами. На дняхъ, съ горючими слезами разсказывала мнѣ одна женщина, какъ ее преслѣдуютъ сосѣди—раскольники за исповѣданіе православной вѣры. Чтобы успокоить бѣдную женщину, я прочиталъ съ нею эту св. молитву: ,,Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй ми, рабѣ твоей!“ Она и сама повторила эту краткую молитву и видимо успокоилась... Вотъ, видишь, сказалъ я ей,—теперь стало легче у тебя на душѣ!.. Молись же такъ и впредь, когда не въ моготу тебѣ будетъ переносить людскую злобу и неправду. Сохрани тебя, Богъ, хулить взаимно вѣру противниковъ твоихъ, какъ ты сейчасъ сдѣлала, хотя и заочно. Подобнымъ хуленіемъ ты еще пуще разъяришь ихъ. А лучше благодушно поблагодари гонителя своего за то, что онъ своимъ глумленіемъ надъ тобою, беззащитною, заставляетъ тебя обратиться къ святой молитвѣ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, набожно произнеси: ,,Господи и Владыко живота моего, духъ терпѣнія даруй мнѣ, рабѣ твоей!“ И благодари Бога, что Онъ сподобилъ тебя потерпѣть преслѣдованіе за правую вѣру. Люди благочестивые почли бы за великое благо, быть въ этомъ случаѣ на твоемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ ты легко можешь посрамить своихъ противниковъ и они оставятъ тебя въ покоѣ.

Нужно и каждому православному христіанину переносить съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ всякія невзгоды и напасти. Терпѣніемъ легко можно отвратить ихъ, или по крайней мѣрѣ, ослабить. Нужно полагать, что человѣкъ тотъ будетъ лютѣе самаго свирѣпаго звѣря, который бы и послѣ благодушнаго перенесенія нами его злобы, не оставилъ бы злобствовать и досаждать намъ. Такіе звѣри во образѣ человѣческомъ—рѣдки и такихъ большею частію держатъ въ строгомъ заключеніи.

И такъ всѣ вы, труждающіеся и обремененные, страждущіе и нападствуемые просите смѣло у Бога духа терпѣнія. Просьба ваша будетъ услышана. Спаситель говоритъ вамъ: ,,Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мат. 12. 28). Блаженны изгнанные за правду; ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали пророковъ, бывшихъ прежде васъ (Матѳ. 5. 10—12). Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ*.

— **Изъ Бѣлостокскаго уѣзда.** (Характеристики латино-польскихъ бредней—чаяній и надеждъ). Передаю слышанный разсказъ о явленіи якобы Господа Бога одной женщинѣ, молившейся на костельномъ, въ Супраслѣ, смонтаржѣ,—женщинѣ вѣроисповѣданія православнаго.

Недавно пришла помолиться Богу къ костелу одна женщина, костелъ былъ запертъ, и во время молитвы подошелъ къ ней какой-то дивный мужчина и спросилъ: что ты дѣлаешь? женщина сказала: молюсь Богу. Мущина, указывая на четки въ рукахъ женщины, спросилъ: какъ же ты молишься, по шкаплеркамъ? та сказала: да.—А записана ли ты въ братство, имѣешь ли записной листокъ?—Да, имѣю.—Ну хорошо. Молись въ этомъ св. костелѣ,—молись. Скоро настанетъ пора, что *попами будутъ землю пахать*. Сказавъ это неизвѣстный собесѣдникъ скрылся.

Во всемъ этомъ разсказѣ интересенъ закончительный финалъ бесѣды.

Какъ только прошелъ слухъ о высылкѣ Гриневицкаго, наши ксендзы между прочимъ приглашали своихъ слушателей къ особо усиленной молитвѣ о ниспосланіи мира духовенству, такъ какъ одинъ изъ важныхъ недавно подвергся гоненію за вѣру, и терпитъ заключеніе какъ мученикъ.

Содержаніе № 11.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1885 г.